

Ламашарипов Д.М.¹, Немец Ю.²

¹докторант, Институт управления, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, e-mail: kajrat08@mail.ru

²профессор, кафедра управления, Университет им. Масарика, г. Брно, Чехия, e-mail: jurai.nemec@umb.sk

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОТБОРА ПРОЕКТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ С УЧЁТОМ ИХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ РИСКОВ

Рассмотрены актуальные проблемы современного этапа реформирования казахстанской пенитенциарной системы. Показано, что на современном этапе институциональных реформ перед Казахстаном стоит задача существенного повышения эффективности пенитенциарной системы – достижения наилучших результатов при рациональной организации затрат ресурсов: на первый план выходит задача обоснования оптимального выбора тех действительно приоритетных проектов, которые обеспечат существенное повышение социальной и экономической эффективности реформирования казахстанской пенитенциарной системы. Выявлены системные недостатки используемых подходов к определению эффективности деятельности пенитенциарной системы и практики применения методов риск-менеджмента в её учреждениях и органах. Обоснована актуальность разработки новых подходов к оценке проектов реформирования пенитенциарной системы и целесообразность применения концепции интегрированного риск-менеджмента. Представлена математическая модель, решающая на основе метода дихотомического программирования задачу формирования программы реформирования казахстанской пенитенциарной системы, обеспечивающей максимальный суммарный экономический и социальный эффект с учётом высоких, средних и низких интегральных рисков входящих в неё проектов. Сначала используется система, состоящая из трёх подсистем, отдельно содержащих проекты с высоким, средним и низким интегральным показателем риска. Затем решается задача максимизации экономической и социальной эффективности как функции от объёмов финансирования проектов.

Ключевые слова: пенитенциарная система, эффективность реформ, риск-менеджмент, интегральные риски проектов, метод дихотомического программирования.

Lamasharipov D.M.¹, Nemeц J.²

¹institute of governance, doctoral student PhD, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e-mail: kajrat08@mail.ru

²professor, department governance, The Masaryk University, Brno, Czech Republic, e-mail: jurai.nemec@umb.sk

Scientific basis for selection of projects for reforming the Kazakhstani penitentiary system, taking into account their integral risks

The actual problems of the current stage of reforming the Kazakhstan penitentiary system are considered. It is shown that at the present stage of institutional reforms Kazakhstan faces the task of significantly improving the effectiveness of the penitentiary system – achieving the best results with a rational organization of resource costs: the primary task is to justify the optimal choice of those really priority projects that will ensure a significant increase in social and economic efficiency of reforming the Kazakhstani penitentiary system. The systemic shortcomings of the approaches used to determine the effectiveness of the penitentiary system and the practice of applying risk management methods in its institutions and bodies are revealed. The urgency of developing new approaches to the evaluation of penitentiary system reform projects and the feasibility of applying the concept of integrated risk management are substantiated.

ated. The mathematical model solving on a basis of a method of dichotomous programming the task of formation of the program of reforming of the Kazakhstan penitentiary system providing the maximum total economic and social effect taking into account high, average and low integral risks of projects entering into it is presented. First, a system consisting of three subsystems, separately containing projects with a high, medium and low integral risk index, is used. Then the task of maximizing economic and social efficiency as a function of the volume of project financing is solved.

Key words: penitentiary system, reform efficiency, management risk, integrated project risks, dichotomous programming method

Ламашарипов Д.М.¹, Немец Ю.²

¹докторант, басқару институты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ., Қазақстан, e-mail: kajrat08@mail.ru

²профессор, басқару кафедрасы, Масарик атындағы Университет, Борно қ., Чехия, e-mail: jurai.nemec@umb.sk

Интегралдық тәуекелдерді ескере отырып, Қазақстандық пенитенциарлық жүйені реформалау бойынша жобаларды іріктеудің ғылыми негізі

Қазақстандық пенитенциарлық жүйені реформалаудың қазіргі кезеңінің өзекті мәселелері қаралды. Институционалдық реформалардың қазіргі кезеңінде Қазақстан пенитенциарлық жүйесінің тиімділігін арттыру – ресурстық шығындарды ұтымды ұйымдастыру арқылы ең жақсы нәтижелерге жету міндеті тұрғандығы екендігі көрсетілді: бірінші кезектегі міндет – қазақстандық пенитенциарлық жүйені реформалаудың әлеуметтік-экономикалық тиімділігін айтарлықтай арттыруға мүмкіндік беретін шын мәніндегі басым жобаларды оңтайлы таңдауды негіздеу міндеті тұр. Пенитенциарлық жүйенің тиімділігін анықтау үшін қолданылатын тәсілдердің жүйелік кемшіліктері және оның мекемелерінде және органдарында тәуекелдерді басқару әдістерін қолдану практикасы анықталды. Пенитенциарлық жүйені реформалау жобаларын бағалауының жаңа тәсілдерін әзірлеуі және тәуекелдерді кешенді басқару тұжырымдамасын қолданудың орындылығының негізділігі талданған. Дихотомдық бағдарламалау әдісінің негізінде математикалық модельде көрсетілген, оған Қазақстандық пенитенциарлық жүйені реформалау бағдарламасын қалыптастыру міндеті, оған кіретін жобалардың жоғары, орташа және төмен интеграциялық тәуекелдерін ескере отырып, барынша экономикалық және әлеуметтік әсерді қамтамасыз ету кіреді. Біріншіден, жоғары, орта және төмен интегралдық тәуекел индексі бар жобаларды қамтитын, үш кіші жүйеден тұратын жүйе қолданылады. Содан кейін, жобалық қаржыландыру көлемінің функциясы ретінде экономикалық және әлеуметтік тиімділікті барынша арттыру міндеті шешілді.

Түйін сөздер: пенитенциарлық жүйе, реформаның тиімділігі, тәуекел басқару, кешенді жоба тәуекелдері, дихотомдық бағдарламалау әдісі.

Введение

В 2014 г. в Казахстане вступили в силу новые версии Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного Кодексов. Был декриминализован целый ряд составов преступлений, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, по отдельным составам смягчены максимальные сроки лишения свободы. Кардинальным образом изменилась правовая регламентация условно-досрочного освобождения. Приняты меры к расширению институтов примирения, мер пресечения и наказания, не связанных с содержанием под стражей и лишением свободы, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом. В Уголовно-исполнительный кодекс был введен ряд правовых институтов и положений, отвечающих современным

тенденциям уголовно-исполнительной политики, в частности, получили правовое закрепление национальный превентивный механизм, переход к покамерному содержанию осужденных к лишению свободы вместо «отрядного», был дан импульс качественному развитию института условно-досрочного освобождения, введен институт пробации и предусмотрено применение современных технических средств контроля – индивидуальных электронных средств слежения. В результате, если в 90-х гг. численность контингента закрытых учреждений казахстанской пенитенциарной системы составляла около 100 тыс. осужденных, то к настоящему времени этот показатель снизился до 39 тыс. чел. [1].

Главной задачей реформирования пенитенциарной системы было обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержа-

щимися под стражей, таких как «Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными» [2] и новая редакция «Европейских пенитенциарных правил» [3]. В 2016 году в Казахстане были закрыты 7 исправительных учреждений со слабой материально-технической базой – это стало возможно благодаря снижению количества осужденных. С начала 2017 года ликвидировано по два спецучреждения в Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях, а также по одному: в Павлодарской, Мангистауской, Акюбинской и Атырауской. Ещё одно, в Северо-Казахстанской области будет закрыто до конца года. Все эти 9 объектов уголовно-исполнительной системы не соответствуют международным стандартам содержания заключённых [4]. За последние четыре года за счет республиканского бюджета МВД удалось практически заново выстроить одну колонию в Кызылорде, один следственный изолятор в Алматы, а также реконструировать две колонии в Уральске и Алматинской области. Это позволяет содержать сегодня в камерных условиях более 2600 осужденных. Однако строительство новой колонии слишком обременительно для бюджета страны [5]. Поэтому МВД совместно с Министерством национальной экономики РК и Казахстанским центром государственно-частного партнерства отказались от проектов строительства новых исправительных учреждений. Выработаны предложения, предусматривающие реконструкцию имеющихся на территории исправительных учреждений жилых корпусов с покамерным содержанием [6]. Если на строительство нового исправительного учреждения тюрьмы требовалось 23 млрд тенге, то теперь – 9-10 млрд тенге [7].

Новация Уголовного Кодекса, вступившего в силу ещё в 2014 г. – введение понятия уголовного проступка (более 150 статей), за совершение которого предусматривается наказание в форме заключения в арестном доме на срок от 30 до 90 суток. Однако введение в практическую деятельность пенитенциарной системы этой формы наказания является пока весьма проблематичным – необходимо строительство как минимум 29 арестных домов общей ёмкостью 2,6 тыс. мест. Пока пенитенциарной системе приходится выходить из положения за счет имеющихся специальных приемников для административно арестованных. Однако эти спецучреждения находятся в настоящее время в плачевном состоянии. Они всегда переполнены, не хватает койко-мест. Они совершенно не предназначены

для длительного содержания арестованных лиц. Многие из них расположены в подвальных и полуподвальных помещениях, где условия содержания не соответствуют нормативам. На 2017 год было запланировано выделение средств для разработки проектно-сметной документации по строительству 3-х арестных домов в Астане, Алматы и Шымкенте. Однако требуемые на их строительство средства найти пока не удалось.

На современном этапе институциональных реформ перед Казахстаном стоит задача не просто «дальнейшего совершенствования», но существенного повышения эффективности пенитенциарной системы – её совершенствование отнюдь не означает автоматическое повышение эффективности. Специалисты отмечают, что смешение и/или подмена этих понятий – одна из распространенных гносеологических экспертных ошибок [8, с. 256]. Под эффективностью деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы специалисты понимают получение наилучших результатов деятельности при рациональной организации затрат ресурсов [9; 10].

На первый план выходит задача обоснования оптимального выбора тех действительно приоритетных проектов, которые обеспечат существенное повышение социальной и экономической эффективности реформирования казахстанской пенитенциарной системы.

Основная часть

Ранее мы уже показали, что эффективность реформ пенитенциарной системы может быть оценена на основе мониторинга проектных рисков и выявления динамики изменения интегральных показателей риска [11]. При этом нельзя не учитывать, что «исполнение нормативных и ведомственных актов содержания осужденных в пределах должностных обязанностей снижает ответственность за последствия риска. Поэтому руководители учреждений пенитенциарной системы не только не склонны к идеологии риск-менеджмента, но и не считают возможным принимать на себя риск. Поэтому в системе не ведётся оценка и учет отдельных видов риска, отсутствует инструментарий количественной оценки рисков постпенитенциарных преступлений; функции риск-менеджмента в учреждениях не интегрированы в единой структуре» [9].

Результаты деятельности пенитенциарной системы оцениваются практически только по количеству и тяжести правонарушений и пре-

ступлений внутри учреждения. Ситуациями высокого риска считаются побег, дезорганизация деятельности учреждения, нападения на сотрудников и т. п.

Уровень риска оценивается по:

- количественным показателям, характеризующим динамику и структуру правонарушений в учреждении УИС;

- состоянию взаимодействия между подразделениями учреждений УИС при принятии решений о постановке подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактические учеты, эффективности этой работы:

- количеству лиц, поставленных на профилактический учет, отказавшихся от противоправного поведения;

- состоянию индивидуально-профилактической работы сотрудников, закрепленных за лицами, поставленными на профилактический учет и т. п. [9].

Результаты и обсуждение

Рядом авторов в качестве показателя эффективности пенитенциарной системы рассматривается уровень постпенитенциарного рецидива преступлений. «Совершение нового преступления свидетельствует о пренебрежении освобожденным выраженной ранее со стороны общества и государства оценкой, о низкой результативности деятельности пенитенциарного учреждения, в котором данное лицо отбывало наказание» [12, с. 20], считают российские специалисты. Многие казахстанские авторы также разделяют это мнение: «Конечная цель проводимых реформ в пенитенциарной системе – это эффективная система исполнения уголовных наказаний, обеспечивающая исправление осужденных, недопущение совершения ими повторных преступлений» [13].

Однако другая группа специалистов, напротив, придерживается мнения о недопустимости использования уровня постпенитенциарного рецидива в качестве единственного критерия оценки эффективности пенитенциарной системы. «Эффективность пенитенциарной системы должна зависеть от таких факторов, как общественное одобрение результатов ее функционирования и удельный вес фактов неправомерного обращения с осужденными, /.../ возможность использования данного показателя для оценки эффективности пенитенциарной системы осложняется разнообразием понимания рецидива преступлений» [10].

Дело в том, что на рецидивную преступность существенное влияние оказывают целый ряд внешних по отношению к пенитенциарной системе факторов. Фактический уровень преступности всегда превышает показатели, о которой осведомлена уголовная юстиция; разность между преступностью, «учтенной» органами правовой статистики и её фактическими показателями составляет преступность «латентную» – незаявленные, неучтенные и неустановленные преступления и правонарушения. Показатели латентной преступности зависят как от уровня правового сознания и устойчивых стереотипов правового поведения (уровня правовой культуры) в обществе, так от эффективности правоохранительных органов в целом. Исследователи латентной преступности подчёркивают, что определить её уровень на практике можно только оценочно, на основе косвенных методов [14; 15].

Если оценивать эффективность пенитенциарной системы, основываясь исключительно на показателях постпенитенциарного рецидива, полученные результаты всегда будут искажаться влиянием изменений уровня латентной преступности; отсутствие достоверных данных по латентной преступности в принципе не позволяет при оценке эффективности пенитенциарной системы полагаться на данные правовой статистики. Это означает, что для оценки эффективности пенитенциарных систем необходимо использовать некие специально разработанные комплексные (интегральные) показатели.

Так, например, для сравнительной оценки эффективности европейских пенитенциарных систем П.В. Тепляшиным были использованы интегральные показатели на основе учёта следующих критериев:

- ресурсов, затраченных на функционирование системы;
- показателей постпенитенциарного и пенитенциарного рецидива;
- степени общественного одобрения системы;
- уровня неправомерного обращения с заключёнными.

По мнению автора, для комплексной оценки эффективности национальной пенитенциарной системы в целях отбора приоритетных направлений (проектов) программы её реформирования следует использовать ещё более обширный и разнородный набор критериев [10].

До настоящего времени вопрос о методологии комплексной оценки эффективности пе-

нитенциарной системы остаётся открытым; единства мнений среди специалистов нет; проблема повышения эффективности расходования средств, направленных на обеспечение принятых ООН стандартов пенитенциарной системы, на системном уровне до сих пор не имеет решения.

Вслед за В.И. Терехиным и В.В. Чернышовым мы предположили, что для расчёта интегрального показателя эффективности пенитенциарной системы могут быть использованы методы т.н. интегрированного риск-менеджмента [9].

Последний, в отличие от «традиционного» подхода к управлению рисками, включает не только классификацию и оценку видов, факторов и причин риска, но и обязательный учет взаимосвязей элементов системы управления рисками (анализа и оценки рисков, мероприятий по снижению их негативного воздействия, мониторинга исполнения решений по управлению рисками и анализа их эффективности).

При этом соотношение понятий «проект» и «программа» сводится к следующему:

- программа – набор взаимосвязанных проектов, объединённых общей целью;
- проект возникает в результате декомпозиции программы, это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение определённых показателей в условиях временных и ресурсных ограничений.

Применение данного подхода для оценки эффективности государственной программы реформирования национальной пенитенциарной системы предполагает:

- наличие взаимосвязи между нижними и верхними иерархиями менеджмента, формирование единого информационного пространства системы риск-менеджмента;
- оценку рисков управленческих решений в перспективе и возможность управления рисками в любых непредвиденных ситуациях, в том числе и кризисных, когда связь с объектом управления на некоторое время может быть утрачена;
- способность системы риск-менеджмента изменяться и реагировать своевременно в зависимости от реальных условий; изменение методологии в зависимости от реальной ситуации и управление долгосрочными перспективами;
- возможность реализовывать управленческие решения, ориентированные на весь процесс управления рисками в целом – при минимальном объёме необходимых ресурсов;
- доступность использования и простота описания; адекватность инструментов управле-

ния компонентами системы риск-менеджмента [16].

Для оценки эффективности программы модернизации пенитенциарной системы может быть использована информационная система, основанная на одном из методов математического моделирования на т.н. дихотомическом программировании [17, 18].

4. Разделим все проекты программы на три множества: Q_g – с высоким уровнем риска, Q_c – со средним уровнем риска, Q_n – с низким уровнем риска. Разумеется, эти множества не пересекаются.

Пусть каждый проект программы модернизации пенитенциарной системы характеризуется затратами c_k на его реализацию и показателями эффекта от реализации α_k ; $x_k = 1$, если k -ый проект включен в программу; $x_k = 0$ если k -ый проект не включен в программу.

Условием применения метода дихотомического программирования являются ограничения:

$$\sum_{i \in Q_g} c_k x_k \leq R_g \quad (1)$$

$$\sum_{i \in Q_c} c_k x_k \leq R_c \quad (2)$$

$$\sum_{i \in Q_n} c_k x_k \leq R_n \quad (3)$$

где R_g , R_c и R_n – комбинации проектов программы с высоким, средним и низким уровнями риска.

Тогда структура информационной системы оценки эффективности пенитенциарной системы будет включать три подсистемы:

а) проекты с высоким интегральным уровнем риска.

Подсистема 1 решает задачу максимизации экономической и социальной эффективности как функции от объёмов финансирования проектов $A(D_g)$:

$$A_g(x) = \sum_{i \in Q_g} x_k \alpha_k \quad (4)$$

при ограничении

$$C_g(x) = \sum_{i \in Q_g} c_k x_k \leq D_g \quad (5)$$

где $0 \leq D_g \leq R_g$, $0 \leq x_i \leq b_i$, $i \in Q_g$

б) проекты со средним интегральным уровнем риска.

Подсистема 2 решает задачу максимизации эффективности как функции от необходимых объёмов финансирования $A(D_c)$

$$A_c(x) = \sum_{i \in Q_c} x_k \alpha_k \quad (6)$$

при ограничении

$$C_c(x) = \sum_{i \in Q_c} c_k x_k \leq D_c \quad (7)$$

где

$$0 \leq D_c \leq R_c, 0 \leq x_i \leq b_i, i \in Q_c.$$

в) проекты с низким интегральным уровнем риска.

Подсистема 3 решает задачу максимизации эффективности как функции от необходимых объёмов финансирования $A(D_n)$

$$A_n(x) = \sum_{i \in Q_n} x_k \alpha_k \quad (8)$$

при ограничении

$$C_n(x) = \sum_{i \in Q_n} c_k x_k \leq D_n \quad (9)$$

где $0 \leq D_n \leq R, 0 \leq x_i \leq b_i, i \in Q_n$.

Затем системы решают задачу максимизации

$$A(D_g) + A(D_c) + A(D_n) \quad (10)$$

при ограничениях

$$D_g + D_c + D_n \leq R, \quad (11)$$

$$0 \leq D_g \leq R_g, 0 \leq D_c \leq R_c. \quad (12)$$

Выводы

Таким образом,

– для оптимизации государственной программы модернизации пенитенциарной системы необходима разработка информационной системы, обеспечивающей максимальный суммарный экономический и социальный эффект с учётом интегральных рисков входящих в программу проектов; разумеется, речь идёт об информационной системе поддержки принятия решений – «последнее слово» при формировании программы всегда остаётся за человеком;

– в качестве концептуальной основы разработки такой информационной системы может быть использован математический метод дихотомического программирования; мы рассмотрели базовую модель его применения.

Для формирования данной информационной системы на практике предстоит решить ещё целый ряд проблем, например:

– разработать единую для всех проектов методику оценки экономических и социальных эффектов от реализации проектов. Определение α_k – самостоятельная и весьма непростая задача.

– определить оптимальное количество уровней оценки интегральных рисков (и, соответственно, подсистем). Современный уровень развития информационно-компьютерных технологий позволяет не ограничиваться разделением всех проектов программы на три множества Q_g , Q_c и Q_n . Возможно, вполне оправданной будет их более чёткая градация.

Литература

1 World Prison Brief data Kazakhstan // World Prison Brief, URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. (датаобращения 28.04.2017)

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // ИС Параграф, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1017712#pos=0;0

3 Recommendation of the Committee of Ministers to member states on the European Prison Rules. Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies. // Council of Europe. [Электронный ресурс]. – Режимдоступа: <http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+%282006%29+2+on+the+European+Prison+Rules.pdf/e0c900b9-92cd-4dbc-b23e-d662a94f3a96> (датаобращения 15.06.2017)

4 Давыдова К. Касымов: Осужденные налаживают в колониях бизнес // Zakon.kz., 25 сентября 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4879678-kasymov-osuzhdennye-nalazhivayut-v.html> (дата обращения 29.09.2017)

5 Мостовая Е. Строительство новой колонии обременительно для бюджета страны — Касымов // ИА NewTimes.kz. 25.09.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/59553-stroitelstvo-novoj-kolonii-obremenitelno-dlya-byudzheta-strany-kasymov> (дата обращения 29.09.2017)

- 6 Вааль Т. Казахстан отказался от строительства новых тюрем на основе ГЧП // Власть 25.09.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/24951-kazakhstan-otkazalsa-ot-stroitelstva-novyh-turem-na-osnove-gcp-kasymov.html> (дата обращения 29.09.2017)
- 7 Муканов Б. В Правительстве отказались от строительства новых тюрем из-за дороговизны проектов // Informburo.kz, 25.09.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-pravitelstve-otkazalis-ot-stroitelstva-novyh-tyurem-iz-za-dorogovizny-proektov.html> (дата обращения 29.09.2017)
- 8 Шестаков Д. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. – М.: Юридический Центр, 2015. – 432 с.
- 9 Терехин В.И., Чернышов В.В. Об использовании принципов риск-менеджмента в управлении учреждениями уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 118-122.
- 10 Тепляшин П.В. Оценка эффективности пенитенциарной системы: метод факторного анализа // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – 2 (32). – С. 80-90.
- 11 Каирбеков Д. Повышение эффективности реформирования казахстанской пенитенциарной системы на основе мониторинга проектных рисков // Казахстан-Спектр. -2017. – №3(81). – с. 84-103.
- 12 Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. – 168 с.
- 13 Байканов О. О мерах по снижению «тюремного населения» в Казахстане // ИА Zakon.kz, 9.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4773930-o-merakh-po-snizheniju-tjurnogo.html>(дата обращения 29.09.2017)
- 14 Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: Автореф. дис.... к.ю.н... – М., 2015. – 26 с.
- 15 Торопина Ю.В. Латентная преступность и использование ее показателей в деятельности органов внутренних дел по материалам Центрального федерального округа: Дис.... к. ю. н. – М., 2013. – 162 с.
- 16 Кочедыков С.С. Разработка методики комплексной оценки деятельности в уголовно-исполнительной системе / С.С. Кочедыков, Л.В. Россихина // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. – 2013. – № 1. – С. 209-213.
- 17 Россихина Л.В., Агафонов С.М. Метод комплексного оценивания в задачах управления в УИС // Системы управления и информационные технологии. – 2012. – № 4.1(50). – С. 173-176.
- 18 Агафонов С.М., Россихина Л.В. Оптимизация планов исправительных учреждений УИС с учетом рисков // Вестник Воронеж. ин-та ФСИН России. – 2014. – № 1. – С. 52-59.

References

- 1 World Prison Brief data Kazakhstan // World Prison Brief, URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. (data obrashchiia28.04.2017) [World Prison Brief data Kazakhstan // World Prison Brief], Retrieved from Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. (date of the address 28.04.2017).
- 2 Minimalnye standartnye pravila obrashchiya s zakliuchennymi (priniatynapervomKongresse OON popreduprezhdeniiu prestupnosti i obrashcheniiu s pravonarshuteliami 30 avgusta 1955 g., odobreny Economicheskimi Sotsialnym Sovetomna994-omplennomzasedaniiu31 iulija1957 g.) // ISParagraf, [The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 30, 1955, approved by the Economic and Social Council at the 994th plenary meeting on July 31, 1957) // IP Paragraph], Retrieved from http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1017712#pos=0;0[in Russian].
- 3 RecommendationoftheCommitteeofMinisterstomemberstatesontheEuropeanPrisonRules. Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies. // Council of Europe (data obrashchiia15.06.2017) [RecommendationoftheCommitteeofMinisterstomemberstatesontheEuropeanPrisonRules. Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies. // Council of Europe(date of the address 15.06.2017)]. Retrieved from <http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+%282006%29+2+on+the+European+Prison+Rules.pdf/e0c900b9-92cd-4dbc-b23e-d662a94f3a96>
- 4 Davydova K., Kasymov: Osuzhdennyenalazhivaiut v koloniiakhbiznes //Zakon.kz.,25.09.2017 URL: <https://www.zakon.kz/4879678-kasymov-osuzhdennyenalazhivayut-v.html>(data obrashchiia29.09.2017) [Davydova K. Kasymov: Convicts establish business in the colonies //Zakon.kz., September 25, 2017. Retrieved from<https://www.zakon.kz/4879678-kasymov-osuzhdennyenalazhivayut-v.html> (date of the address 28.04.2017)] [in Russian].
- 5 MostovaiaE. Stroitelstvonoivoikoloniiobremenitelnodliabudzhetastrany — Kasymov // IA NewTimes.kz.25.09.2017 URL: <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/59553-stroitelstvo-novoj-kolonii-obremenitelno-dlya-byudzheta-strany-kasymov> (data obrashchiia29.09.2017) [Mostovaya E. Construction of a new colony is burdensome for the country's budget – Kasymov // IA NewTimes.kz.25.09.2017. Retrieved from<http://newtimes.kz/obshchestvo/item/59553-stroitelstvo-novoj-kolonii-obremenitelno-dlya-byudzheta-strany-kasymov>(date of the address 28.04.2017)] [in Russian].
- 6 Vaal T. Kazakhstanotkazalsaotstroitelstvanovyhturemnaosnovegcp //Vlast' 25.09.2017 URL: <https://vlast.kz/novosti/24951-kazakhstan-otkazalsa-ot-stroitelstva-novyh-turem-na-osnove-gcp-kasymov.html> (date of the address 29.09.2017) [Vaal T. Kazakhstan refused to build new prisons based on PPP // Vlast 25.09.2017. Retrieved from<https://vlast.kz/novosti/24951-kazakhstan-otkazalsa-ot-stroitelstva-novyh-turem-na-osnove-gcp-kasymov.html> (date of the address 28.04.2017)] [in Russian].
- 7 Mukanov B. V.pravitelstveotkazalisotstroitelstvanovyh-tyurem-iz-za-dorogovizny-proektov // Informburo.kz, 25.09.2017 URL: <https://informburo.kz/novosti/v-pravitelstve-otkazalis-ot-stroitelstva-novyh-tyurem-iz-za-dorogovizny-proektov.html> (data obrashchiia29.09.2017) [Mukanov B. The Government refused to build new prisons because of the high cost of projects // In-

formburo.kz,25.09.2017. Retrieved from <https://informburo.kz/novosti/v-pravitelstve-otkazalis-ot-stroitelstva-novyh-tyurem-iz-zadrogovizny-proektov.html> (date of the address 28.04.2017)[in Russian].

8 Shestakov D. Teoriiprestupnosti I osnovyotraslevoikriminologii: Izbrannoe. – M.: Yuridicheskii Tsentr, 2015. – 432 c. [Shestakov D. Crime theory and the basics of industrial criminology: Selected. – M.: Legal Center, 2015. – 432 p.][in Russian].

9 Terekhin V.I., Chernyshov V.V. Ob ispolzovanii pritsipov risk-menedzhmenta v upravlenii uchrezhdeniyami ugovovno-ispolnitelnoi sistemy // Mezhdunarodnyi penitehtsiarnyi zhurnal. -2015.- № 2. – S 118-122. [Terekhin VI, Chernyshov VV On the use of the principles of risk management in the management of institutions of the penal system, // International Penitentiary Journal. -2015.- No. 2. – P. 118-122.][in Russian].

10 Teplyashin P.V. Otsenka effektivnosti penitentsiarnoi sistemy: metod faktornogo analiza // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – 2015. -2 (32). – s. 80- 90.[Teplyashin P.V. Assessment of the effectiveness of the penitentiary system: the method of factor analysis // Juridical science and law enforcement practice. – 2015. -2 (32). -from. 80-90.][in Russian].

11 Kairbekov D. Povysenie effektivnosti reformirovaniia kazakhstanskoi penitentsiarnoi sistemyna osnove monitoringaproektnykh riskov // Kazakhstan – Spektr. -2017. -№3(81). – s. 84-103. [Kairbekov, D. Improving the efficiency of reforming the Kazakhstani penitentiary system on the basis of monitoring project risks // Kazakhstan-Spectrum. -2017. -No3 (81). – from. 84-103.][in Russian].

12 Gorodnyanskaya V.V. Postpenitentsiarnyiretsdiv: monografiia / podnauch. red. V.A. Utkina. M.: Yurlitinform, 2012. – 168 s. [Gorodnyanskaya V.V. Post-penitentiary relapse: monograph / under scientific. Ed. V.A. Utkin. Moscow: Yurlitinform, 2012. – 168 p.][in Russian].

13 Baikanov O. Omerakhposnizheniju «tjurenogonaseleniia» v Kazakhstane // IA Zakon.kz, 9.02.2016 URL: <http://www.zakon.kz/4773930-o-merakh-po-snizheniju-tjurenogonaseleniia.html> (data obrashchiia 29.09.2017) [Baikanov O. On measures to reduce the «prison population» in Kazakhstan / IA Zakon.kz, 9.02.2016. Retrieved from <http://www.zakon.kz/4773930-o-merakh-po-snizheniju-tjurenogon.html> (date of the address 28.04.2017)][in Russian].

14 Kriventsov P.A. Latentnaiaprestupnost v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie: Avtoref. dis... k.yu.n. – M. 2015. – 26s. [Kriventsov PA Latent crime in Russia: criminological research: Abstract. dissertation of the candidate of jurisprudence – M. 2015. – 26 p.][in Russian].

15 Toropina Yu. V. Latentnaiaprestupnostl ispolzovanie ee pokazatelev deiatel'nosti organov vnutrennich del po materialam Tsentral'nogo federal'nogo okruga: Dis... k. yu. n. – M., 2013. – 162 s. [Toropina Yu. V. Latent crime and the use of its indicators in the activities of law enforcement bodies on the basis of materials of the Central Federal District: Dissertation of the candidate of jurisprudence. – M., 2013. – 162 p.][in Russian].

16 Kochedykov S.S. Razrabotkametodik kompleksnoimetodik kompleksnoi otsenki deiatel'nosti v ugovovno– ispolnitelnoisisteme/ SS. Kochedykov, L.V. Rossiokhin // Vestnik Voronezh. in-ta MVD Rossii. – 2013. – № 1. – S. 209-213. [Kochedykov S.S. Development of methods for comprehensive assessment of activities in the penal system / SS. Kochedykov, L.V. Rossiokhin // Vestnik of Voronezh. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – No. 1. – P. 209-213.][in Russian].

17 Rossikhina LV, Agafonov SM. Metod kompleksnogo otsenivania v zadachakh upravleniya v UIS // Sistemy upravleniya i informatsionnyetehnologii-2012. – № 4.1(50). – S. 173-176. [Rossikhina LV, Agafonov SM. The method of complex estimation in control problems in MIS // Control systems and information technologies. -2012. – No. 4.1 (50). – P. 173-176.][in Russian].

18 Agafonov SM, Rossikhina L.V. Optimizatsiia planov ispravitel'nykh uchrezhdenii UIS suchetom riskov // Voronezh Vestnik. in-ta FSIN Rossii. – 2014. – № 1. – s. 52-59. [Agafonov SM, Rossikhina L.V. Optimization of plans of correctional facilities of MIS taking into account risks // Vestnik of Voronezh. Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. -2014. – No. 1. – P. 52-59.][in Russian].